

ФОТО ИЛЫИ БЕЛЯЕВА

Андрей Макаревич:

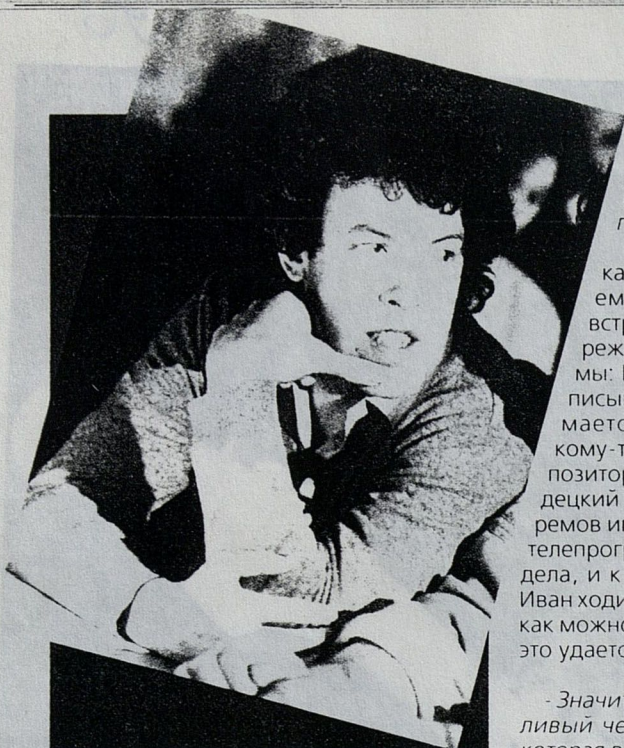
**«Я занимаюсь только тем,
что мне нравится»**

Какому музыканту не хотелось бы войти в историю! Рок-группе «Машина времени» и ее бессменному руководителю Андрею Макаревичу это удалось. Ведь именно он и его одноклассники-битломаны Юрий Борзов, Игорь Мазаев, Павел Рубин и Александр Иванов одними из первых в нашей стране отважились выйти в 1969 году на сцену студенческих

общезитий с рок-н-рольными композициями на русском языке. И волею судеб оказались выразителями настроений и вкусов целого поколения.

Вот как описывает те уже далекие 70-е сам Макаревич в автобиографической книге «Все очень просто»: «В том, чтобы сыграть даже крохотный кусочек какой-нибудь «битлятины», но с официальной

сцены, виделась высшая цель, прямо какое-то героическое сподвижничество... Пресловутых стиляг, коктейль-холла и борьбы с джазом мы уже не застали. Тетради, учебники, портфели, детали одежды и открытые участки тела были изрисованы гитарами, Битлами и исписаны названиями их песен. В школьной форме играть рок-н-ролл было нельзя... И вообще, шко-

- И все-таки годы не проходят для человека бесследно. Изменилось ли что-то в отношениях между членами группы?

- По-моему, у нас все так же, как и раньше. На гастролях общаемся очень плотно, а в Москве встречаемся, может быть, немного реже. Ведь у каждого свои проблемы: Кутиков работает в студиях, записывает разных музыкантов, занимается бизнесом. Маргулис тоже кому-то регулярно помогает как композитор и исполнитель. Петя Подгордецкий занимается аранжировкой, Ефремов играет в теннис, я рисую, снимаю телепрограммы. Словом, у каждого свои дела, и к тому же жены, дети. Мой сын Иван ходит в школу, стараюсь уделять ему как можно больше времени, но не всегда это удается.

- Значит, можно сказать, что вы - счастливый человек: сын, любимая работа, которая вас еще и кормит...

- Счастье - сиюминутное состояние. Пока мне удастся заниматься только тем, что нравится, - в этом смысле можно сказать, что моя жизнь сложилась удачно. Хотя не все так уж благополучно: с сыном провожу меньше времени, чем хотелось бы, женат был три раза. Не считаю себя богатым человеком, хотя могу жить, не особо задумываясь о том, на что буду завтра покупать хлеб и колбасу. А остальными жизненными благами сверх этого минимума я, честно говоря, не очень озабочен, потому что организаторская или коммерческая жилка у меня отсутствует начисто.

- Тем не менее, в Москве появилась сеть ларьков быстрого питания с фирменным знаком «Смак», открылся магазин электроники «Машина времени», вы буквально не вылезаете из заграничных поездок... Говорят, такой стиль вашей нынешней жизни стимулирует творчество. Почему же из поездки на горнолыжный курорт в Австрии вы привезли не 6 песен для нового альбома, как было обещано, а только две?

- Я не пишу по заказу, а вдохновение - вещь непредсказуемая. Мысль о создании песни приходит мне в голову за несколько минут до ее «чернового» воплощения, но что-то остается неоконченным, не нравится. Это «что-то» крутится в мыслях 24 часа в сутки - идет подсознательная работа. А потом какой-то импульс, может быть, совершенно не связанный с тем, что ты делаешь, - и сразу все становится на свои места. Во многом это происходит подсознательно.

Иногда я чувствую, что для работы мне необходимо уединение. У меня был в жизни период, когда я жил в доме за кольцевой автодорогой и этим резко ограничил круг своего общения. Но бывает, что для рождения песни необходима дружеская компания или то, что называется «активный отдых». Главное - никогда не насиловать себя.

Большинство же наиболее популярных песен «Машины» написаны на музыку

нашего бас-гитариста Александра Кутикова. У него совершенно иное, чем у меня, ощущение музыки. Не очень мне близкое, и, видимо, в результате этого «несоответствия» и получаются какие-то удаchi. А то, что я делаю один, пожалуй, к рок-музыке даже не имеет отношения.

- Ваша телевизионная программа «Смак» тоже не имеет отношения к рок-музыке. Многие после ее выхода на экран даже поставили на вас как на музыканте крест. Не боитесь, что для нынешней молодежи да и для пожилых людей ваше имя будет теперь связано с поварешкой, а не с гитарой. Такова природа телевизионной популярности. Как же вы отважились на такую смену амплуа?

- Прежде всего, я не делю жизнь на «низкие» и «высокие» жанры. Вообще, если человек талантлив, это может проявляться по-разному, в любой сфере жизни.

У нас в доме отношение к еде было чисто утилитарное. Моя мама - врач, и продукты оценивала с точки зрения их калорийности и полезности для здоровья. Но в 1974 году у меня появился приятель, звукорежиссер Саша Котомахин, знавший, кажется, все специи, которые только существуют в мире. Он не просто готовил, а делал это очень красиво. Для меня было открытием, что, проделав несложные телодвижения, можно закусывать не бычками в томате, а устроить для друзей настоящий праздник. Буквально из ничего.

Я отдыхаю, когда готовлю. Это ведь происходит всегда в каких-то приятных предчувствиях, связанных с тем, что придут дорогие люди. Для себя я готовить не люблю - скучно. А вот для двоих уже

ла для нас доживала последние дни, мы уже одной ногой ступили во взрослый мир, где гулял пьянящий запах свободы. Отечественные хиппи бродили по центру Москвы, сидели у памятника Пушкину, толкались в подземных переходах... Хипповая прослойка называла себя «системой». Я не входил в систему - у меня просто не было на это времени, но духом я был с ними».

В песнях Макаревича, первую из которых он написал учась в девятом классе, переливались все геральдические приметы хиппизма: замки, корабли с парусами, туманы и солнечные острова. Они не оставляли места для атрибутов реальной жизни. В пике официозу и бравурным комсомольским песням для поклонников рок-н-ролла существовала только одна реальность: музыка «Битлз». Но, как признался сам Макаревич, социальный протест не был смыслом их творчества: «Я не бунтарь, и никогда у меня это не было самоцелью или потребностью. Просто, если кто-то мне не позволяет делать то, что я считаю нужным, это вызывает у меня нормальную человеческую реакцию».

- Андрей, судя по публикациям в прессе, вы - чрезвычайно разносторонний человек. Не говоря уже о создании в 1969 году легендарной «Машины времени», возьмем только последние годы: 1990 - ваша персональная выставка графики в Московском Дворце молодежи, 1993 - на телеэкране появился ваш «Смак», 1994 - вышла книга воспоминаний «Все очень просто», 1995 - выходит газета «Смак». Как вас на все хватает?

- Во-первых, я встаю рано. Во-вторых, не строю планов на следующий год. А если серьезно, музыканты «Машины времени» всю жизнь позволяли себе заниматься только тем, что любили, и никакие силы не могли нас заставить делать то, что нам неприятно и неинтересно. Наверное, поэтому мы до сих пор вместе.

можно. Правда, кулинария и мои любимые женщины друг с другом не ладят: последние предпочитают вовсе не есть, точнее, существуют на бутербродах и кофе. А все, что я готовлю, употребляют из вежливости. Я же, видимо, не столь искусный кулинар, чтобы обратить в свою «веру» человека, которого не интересует сама мысль о еде.

- Как вам кажется, кто все же лучшие повара: мужчины или женщины?

- Думаю, что мужчины, хотя, конечно, возможны исключения. Это так же, как лучшие музыканты все-таки мужчины. Так происходит, очевидно, вследствие склада характера или устройства души. Надо иметь интуицию и подходить к это-

Угольников. Сначала для съемок я приглашал своих знакомых «звезд», теперь это уже знакомые моих знакомых, и из них выстраивается очередь. Но и те, кто помогают мне делать программу, с терпением ждут каждого съемочного дня. В один прием мы делаем сразу несколько программ, про запас, а потом начинается «луккулов пир». Все «отснятое» моментально съедается. Причем не в сухую. Хотя сам я все меньше придаю значения спиртному, оно довольно часто встречается в рецептах «смаковских» блюд.

- Говорят, вы недавно вместе с Владимиром Пресняковым-младшим, Олегом Янковским и Леонидом Ярмольником

побывали на Красном море, где стреляли акул и разрабатывали рецепты новых блюд из их мяса...

- И вы верите всему, что пишут газеты?! Охотиться на Красном море, к сожалению, нельзя. Я говорю «к сожалению», потому что вообще я охотник заядлый, но во всем мире, где есть коралловые шельфы, охота запрещена. Мы погружались с аквалангами, чтобы полюбоваться подводным миром. Кстати, впервые «опустили» Володю Преснякова.

- Вы давно занимаетесь подводным плаванием?

- Этим я увлекся даже раньше, чем услышал «Битлз». Когда мне было 7 лет, шел фильм Кусто «В мире безмолвия», который я смотрел 7 раз. После чего совершенно сошел с ума... и научился плавать с маской. Причем без маски я не умел плавать еще лет десять. Серьезно... Сейчас я уже сдал на первый разряд, разрешающий погружения с инструктором. Мог бы и на «дайвмастера», но все времени не хватает.

А если говорить о подводной охоте, то наиболее интересна она в наших реках и озерах, где рыба более доступна. На Дальнем Востоке, под Ростовом, на Украине, в Днепре совершенно потрясающая охота. Там очень крупный сазан, щука, судак, сом, который может весить 90 килограммов! Сидеть же с удочкой на берегу - это все равно, что лезть с закрытыми глазами в банку с огурцами.

- А над какими проектами вы работаете «в свободное от охоты время»?

- Вместе с Максимом Леонидовым мы хотим сделать телевизионную программу о настоящих путешествиях, - когда садишься за руль машины, едешь куда глаза глядят и даже не предполагаешь, что тебя ждет. Уже отсняли три фильма за рубежом, на очереди - Россия, ждем погоды.

А вообще, я же вам сказал - не люблю загадывать наперед.

Беседу вела
Лана КУКСИНА

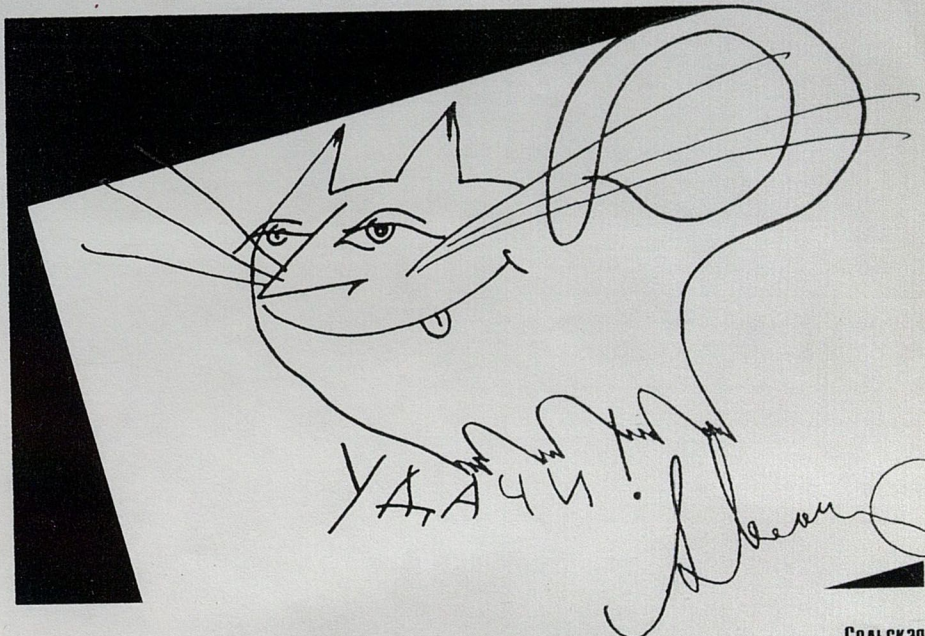

му занятию не утитарно, чтобы оно не превратилось в обычную нудную текучку. Каждое блюдо должно быть уникальным произведением, гармонирующим с погодой, с твоим настроением, с гостями. А вообще-то готовить может кто угодно, была бы склонность. Если же нет - не надо себя насиловать из-за сложившихся в обществе стереотипов.

Это я говорю для оправдания не любящих готовить женщин. Но и пускать этот процесс на самотек нельзя: женщины - существа, лучше приспособляющиеся, чем мужчины. Как только они почувствуют, что мужчина может заниматься готовкой сам, у них тут же атрофируются все способности к кулинарии...

- «Смак» выходит каждую субботу - надолго ли вас хватит?

- «Смак» никогда не кончится, так как в запасе у меня столько кулинарных рецептов, что хватит не на одну жизнь. «Крестным отцом» «Смака» был Игорь

Сельская
Новь